

РИСУНКИ НА АСФАЛЬТЕ

Арсений Александрович Замостьянов

• протестное движение • интеллигенция • идеология • новая индустриализация • Просвещение

Новое «декабристское» движение протеста, думаю, никак не скажется на судьбах России и мира. Чтобы «протестанты» смогли свернуть шею власти, необходимо хотя бы одно из двух условий: первое — резкое падение мировых цен на нефть в 2012–2013 годах и второе — пропагандистская кампания по признанию В.В. Путина политиком-изгоем, главным «плохим парнем» и врагом человечества по голливудским клише. Но на мой взгляд, этого не случится, мозаика ляжет иначе. Помешает, прежде всего, фактор

Ирана. Иранская угроза для США и Европы куда реальнее российской — и критика Путина в ближайшие годы редко будет достигать первых полос мировых СМИ. Мировые цены на энергоносители вследствие экономической блокады Ирана (а тем более если начнётся военный конфликт!) если и не взлетят вверх, то во всяком случае в ближайшие годы будут заметно выше ожидаемых. И всё-таки мы должны проанализировать новое протестное движение — даже если ко времени выхода этой статьи всё «уйдёт в песок».

А дело было так. На интеллигентскую улицу в декабре 2011 года пришёл праздник. Цирковые лошади притащили в наши края большой фургон, на котором яркими буквами написано: «Гражданское общество». Это о нём мечтали создатели конституции 1993 года и авторы нового Уголовного кодекса, в котором преступления против личности стали выше по иерархии, чем преступления против государства.

Важные понятия в течение веков приобретают много смыслов, ещё больше оттенков смысла. И нужно оговариваться, какой именно смысл мы имеем в виду, употребляя тот или иной расхожий термин. Вот так и с понятием «интеллигенция». Я имею в виду ту интеллигенцию, которая подменила радищевское народолюбие и чеховское трудолюбие обострённым себялюбием, самоутверждением любой ценой при постоянном флирте с вождельной загнившей. Их вдохновляет мода, поветрие, тренд. В галерее классических героев они где-то между Чацким и Смердяковым, между Репетиловым и лакеем Яшей...

Нынче они ликуют: «Вот он, прогресс! Наконец-то люди разогнули спины, из подданных стали превращаться в граждан, наконец-то вышли на площадь — что может быть прекраснее, священнее?».

Сам процесс шумного, публичного протеста так увлекает многих из нас, что о таких скучных мелочах, как политические задачи движения, мало кто вспоминает. Поэтому большая буза, праздник непослушания объединяет либералов-западников и русофилов-националистов, коммунистов и сторонников тотальной приватизации. Для них стояние на Болотной площади и марш по проспекту Сахарова — это «души прекрасные порывы», это нечто самоценное, заветное. То, без чего скучна и позорна жизнь.

Не скажу, что такое мировоззрение свойственно всем нам без исключения. И всё-таки слишком часто мы с ним сталкиваемся. Эйфорическая романтизация вольнодумства

опасна, если мы чувствуем себя оседлыми гражданами страны, связываем своё будущее только с Россией (без запасных аэродромов!), если ставим созидание выше пуствозвонства.

И всё-таки самое простое — свалить всё на происки заморских врагов. На те силы, которые расчленили Югославию, а потом уничтожали Сербию, которые навязывали свою волю Ираку и Ливии, взбаламутили Украину и Египет... Действительно, многое в истории нашего «болотного» движения напоминает «оранжевые» технологии. Снова большую роль играют иностранные гранты, снова мы видим кипение в кастрюле Интернета, социальные сети... Несомненно и то, что фигура В.В. Путина не устраивает многих в США, в Германии, не говоря о Лондоне. Если вслушаться в то, что заявляет недавний кандидат в президенты США сенатор Маккейн, сложится впечатление, что американцы не прочь бомбовым ударом приохотить путинскую «империю зла» к демократии.

Но не будем обманывать себя: у «болотного» движения немало отечественных корней. Иностранные спонсоры смуты действуют в любую эпоху, без перерыва на обед. Нередко и Россия выступает в этой роли в других странах. Такова политическая жизнь. Скажем, немецкое влияние на события 1917-го вовсе не было решающим, просто система не прошла проверку на прочность. Смутьянов воспитала наша система, у российского «оранжада» есть идеологическая база, есть и экономические предпосылки.

Вообще-то многие люди за свои убеждения готовы переступить через приличия, а нередко и через нормы морали. Казалось бы, трудно представить себе более далёкую от кровожадности систему ценностей, чем христианство и ислам. А сколько крови пролито в религиозных войнах! Увы, это закономерно: сила убеждённости заставляет нас не считаться со средствами при достижении благой цели. Так и короли митинга утверждают, что превыше

всего — честные демократические выборы. Наверное, они обманывают сами себя. Нет сомнений: придя к власти, они сделают всё для того, чтобы побеждали на выборах только их единомышленники. Свобода, как говорил Наполеон, — это только повод, чтобы дурачить толпу.

Поэтому ограничить самоуправство властей уличной политикой невозможно. Вечное бурлящее море придумано для манипуляций, для прикрытия деятельности истинных властителей — не только политических диктаторов, но и «денежных мешков».

Откуда в нашей системе ценностей это преклонение перед бунтарями? Как будто мужество только в протесте, в диссидентщине. За последние двадцать лет часто приходилось слышать: какие прекрасные лица были у защитников Белого дома в августе 1991-го! Выходит, только уличная буза проясняет лица... А, может быть, человек прекрасен не на политической демонстрации, а у станка или у мольберта? На лекции или на тракторе? В работе, которую выполняет с любовью, с умением, с талантом. А теперь нам говорят: только на Болотной площади «россияне обрели самоуважение»! Читаем: «На Болотной площади заявил о себе сформировавшийся, осознавший общность своих интересов и мировоззрения средний класс, который некоторые комментаторы уже назвали Его Величеством Средним Классом». Посыл понятен: вызов пополам с самолюбованием. Мы самостоятельные, гордые, благородные, современные, да ещё и вот какие смелые! Даже стройную систему ценностей защищать с таким эгоистическим настроем не стоит. Что уж говорить о расплывчатом протесте на «празднике непослушания»...

Советской власти в своё время навредил культ вольнодумцев, борцов с царизмом, заговорщиков — таких, как Халтурин и Желябов. По канонам этого культа, борьба за свободу есть благое дело, а защита сильного государства, охранительство — позор. Бунтарь — это звучало гордо, соблазнительно, почтенно. Образ могучего бунтаря стал секретом популярности, а потом и ковровой дорожкой к престолу для Ельцина.

СССР был централизованным, сильным государством, но охранительной романтики в его

идеологии почти не было. Государство было и собственником, и просветителем. Убрали стержень — рухнула не только армия, не только индустрия, но и система просвещения, система очеловечивания человека.

Сегодня в нашем обществе можно разглядеть и феодальные мотивы, и либеральные, и социалистические. Пожалуй, в этом своеобразии России. Ведь всё это не атавизмы, не рудименты, а развивающиеся организмы, ростки, которые пробиваются сквозь любой асфальт. Выход один: научиться использовать для общего блага преимущества, связанные и с феодальной природой, и с социалистической, и с либеральной. А стержнем должна стать ориентация на труд, на созидание.

Весной, судя по всему, наше правительство возглавит Д.А. Медведев. Главная причина такого назначения известна: уход с президентского поста должен выглядеть почётным, а не унижительным. В последнее время в правительстве пришли ещё два заметных деятеля: Рогозин и Сурков. Обновлённый Совет министров напоминает диссертационный совет при каком-нибудь гуманитарном университете.

На что способно такое правительство? Несомненно — на эффектные телевизионные выступления. Очень возможно — на манипуляцию интернетовскими флешмобами. Реклама, рейтинг, скандалы, социальная терапия — всё это им по плечу. А теперь представьте себе, каким взглядом смерил бы их Алексей Николаевич Косыгин. Правительство — не для политиков, не для Демосфенов и Цицеронов.

Вдумаемся в парадокс, который мало интересует либеральную прессу: в нашей политической и управленческой элите нет инженеров, нет производственников. «Россия — энергетическая сверхдержава» — этот справедливый тезис сегодня стали подзабывать. А ведь этот статус

нужно доказывать постоянно. Чтобы не стоять на месте, нужно быстро бежать. Всё реже во главе нефтяных и газовых монополий, во главе энергосистем мы видим профессионалов. Не только на первых ролях, но и рядом с президентами и председателями советов директоров — бесчисленные юристы, экономисты, аналитики. А ведь наш теплоэнергетический комплекс должен стать главной кузницей руководящих кадров. А как иначе? Ведь важно, чтобы страной руководили истинно успешные люди, а не пенкосниматели. Те, кто достиг высот профессионализмом и трудом, а не предприимчивостью и милостями фортуны.

В конце 2011 года мы наблюдали знаковый сюжет: оппозиция шумно оспаривала результаты думских выборов, а премьер-министр тем временем занимался делом: открывал новый энергоблок на атомной электростанции. Если это примета нового делового стиля — можно только поаплодировать. Заговорил премьер-министр и о новой индустриализации. Но индустриализации нужна грамотная идеологическая поддержка, как это было при Петре Великом, как это было в конце двадцатых годов. Общество должно осознавать высокое место технического прогресса в иерархии ценностей. Политические шахматисты здесь не помогут...

И не стоит удивляться, что у нас не экономят на телевидении, на корпоративах всероссийского масштаба, на футболе и баскетболе, а вот на геологию не хватает ни денег, ни почестей. Не абсурдно ли — она нас кормит, а мы её зажимаем. Не умеем ценить, не умеем предвидеть, что в экстремальный час не скоморохи, не маркетологи помогут, а геологи, горные инженеры, строители нефтепроводов... А мы их держим в чёрном теле — если не в материальном смысле, то в моральном.

У апологетов свободы есть иллюзия того, что Интернет воспитает человека более самостоятельного и сознательного. Но у блогеров внушаемости на порядок больше! И главный принцип здесь — мода и борьба с ней как

обратное общее место. Припоминаете результаты революции 1968 года? Боролись с буржуазией, а получили насквозь коммерческую молодёжную и подростковую массовую культуру и коммерческую порнографию. Дельцы сыграли на бунтарских рефlekсах, всё превратили в моду, которая после «молодёжной революции» стала более могущественной, чем прежде. Мода и реклама — вот властители дум, вкусов, кошельков. Кто подпал под их влияние — тому политического тоталитаризма уже не требуется, он и так клеймённый раб, предсказуемый в потребностях и эмоциях. И вот в моде «гражданское общество», в моде ненависть к «партии жуликов и воров», к чиновникам.

Мы превратили понятие «гражданское общество» в фетиш. Да, в этом есть изрядная доля лицемерия. Но рано или поздно противоречие между теоретическим идеалом и практикой взорвут ситуацию. Может быть, уже не нужно обманывать себя? Срам фигой не прикроешь, и такие искусственные понятия, как «суверенная демократия» не проясняют картину. Нужна другая почва, другая идеология.

Сегодня, когда трещит по швам экономическая система, сложившаяся в Европе и в мире за последние двадцать-тридцать лет, когда единственным выходом из кризиса становится цепочка военных конфликтов — стоит ли адаптировать страну к евростандартам? Куда важнее поиск осмысленного определения нашей авторитарной (уж извините!) системы.

И пора признать напрямую: соль земли русской — всё-таки не только раскапризные «граждане», но и консерваторы, патриоты, которых иногда называют «подданными». И это не пугало, а тип личности, который необходим обществу, необходим стране. И нужны воспитательные технологии для воспроизводства и этого типа личности...

В своё время Маргарет Тэтчер назвала «львами Британии» штрейкбрехеров —

рабочих, не поддержавших масштабную забастовку, от которой лихорадило всё Объединённое королевство. «Львами СССР», пожалуй, могли бы стать офицеры и работники «оборонки». Когда горбачёвский СССР разрывало от радикализма российских демократов и республиканских националистов именно в армии, в КГБ и в оборонной промышленности господствовали охранительные настроения. Власть должна была поддержать эти настроения, опереться на них. Но Горбачёв подыгрывал другим — западной интеллигенции и зарождавшемуся предпринимательству. И те, и другие скоренько предали Нобелевского лауреата, а мимоходом развалили страну, создав десяток кровавых «горячих точек».

Почему тогда, в 1991-м, нельзя было остановить распад страны? Почему не нашёлся спасительный компромисс? Куда смотрел всеильный (как казалось) КГБ? Для многих эти вопросы и сегодня стоят ребром. На мой взгляд, можно было совладать и с экономическим кризисом, и даже с сепаратизмом окраин империи. Не способна в щепки разнести страну и вольнодумная пресса — даже, если бы «Взгляд», «Огонёк» и «Московские новости» всерьёз принялись бы работать на щедрых зарубежных меценатов, укорот на них можно было бы найти, на то есть «и кнут, и пряник», а ещё — игра на противоречиях в международной политике и экономике. Но однажды Горбачёв ошибся неисправимо, а обществу (да попросту говоря — всем нам) не хватило ума увидеть опасность во вполне уважаемой реформе. Я говорю о курсе на парламентаризм, который элита одобрила на XIX партконференции, а ещё и добавки просили... Помните? «Партия, дай порулить!». Как это было соблазнительно — отщипнуть немного власти у партократов и аппаратчиков и передать полномочия народным избранникам — честным, динамичным, истинным профессионалам, которые будут работать у нас на глазах, непосредственно в прямом телеэфире. Открытость, гласность, демократизм. Вот таких демократов и били македонские фаланги во время битвы при Херонее! На славу били.

Более глубокая причина массовых выступлений, которые поддерживает если не большинство, то увесистая часть политически активных горожан: оскомина от благодной телевизион-

ной картинки, в которой президент и премьер-министр В.В. Путин уже двенадцать лет предстаёт единственным героем нашего времени, суперменом на все руки. В последние четыре годы к главному герою добавился второй — Д.А. Медведев.

Площадь ухает: на-до-е-ло! У нас есть достоинство, а власть всё решает за нас — в кулуарах, под «ковром». На-до-е-ло! Ухают — и при этом изрядно собой довольны. Показали смелость, показали гражданственность. Всё та же, воспитанная на Халтурине и академике Сахарове, страстишка красивничать свободомыслием. Но давайте зададим друг другу вопрос: не нарушаем ли мы логический закон достаточного основания? Если «надоело» — разве это повод для революции? Но здесь необходимо оговориться: первой закон достаточного основания нарушила власть — четыре года назад, когда В.В. Путин принял решения не баллотироваться на третий подряд президентский срок. Полный сил политик, находящийся на гребне популярности, вроде бы ушёл, но на самом деле остался. В русской политической словаре возникло велосипедное понятие «тандем».

И как теперь прикажете объяснять людям причину возвращения Путина в президентское кресло? Да просто вся история «тандема» была фальшивой — и сегодня именно осознание этой фальши бьёт по репутации властей. Нужно было просто шесть лет назад внести в Конституцию поправку и позволить президенту избираться сколько угодно раз подряд, как это и происходит в большинстве президентских республик — например, во Франции. В Германии один и тот же федеральный канцлер может править хоть 100 лет, благо продолжительность жизни в Западной Европе на высоте. Ничего в этом нет постыдного — если, конечно, проходить через горнила всенародного голосования. При Медведеве в два счёта поменяли Конституцию, увеличив срок полномочий

президента и депутатов Госдумы с четырёх лет до шести и пяти. Путин, несомненно, без приписок и подтасовок выиграл бы президентские выборы четыре года назад.

У Болотной площади нет и не может быть единой команды, нет и не может быть серьёзной политической или экономической программы. Только одно слово объединяет эту разношёрстную публику: «надоело». Но это питательная среда для демагогов и провокаторов.

Сколько лишних эмоций, не помогающих делу, привнесла в нашу политическую жизнь комбинация с временным уходом Путина в правительство... И дальше не станет легче, если наши власти не откажутся от комбинационного, политехнологического типа управления, присущего, между нами говоря, именно гражданскому обществу. Если не возвратятся к проектному мышлению, к логике созидателей, мобилирующих силы для реальных задач, первой из которых является Просвещение.

Есть всё же и добрые знаки в нашей политической жизни: провозглашение курса на индустриализацию, появление во главе путинского штаба Станислава Говорухина, который знает Россию и отличает стекляшки от бриллиантов... Но нужно смелее отказываться от великих комбинаторов с их стереотипами — эффективными тактически, но безжизненными стратегически.

Что нам дороже — выпренинная легенда о гражданском обществе или сильное государство? В чём беда современной России — в избытке коммерции или в недостатке «гражданского общества»? Вопрос ведь сто-

ит именно так: усиление гражданского общества ведёт к обострению индивидуализма и усилению рыночных механизмов, по существу — к усугублению всевластия денег. Об этом не вспоминают в раже митингов.

В том, что смута в России стала возможна, виновата власть, потерявшая человеческий контакт с обществом. Заигравшаяся в юридическую схоластику, в политические пятнашки, в те самые шоу...

Нужно как-то укротить декаданс во власти. Для этого — я убеждён — нет другого пути, как привлечение крупных специалистов из главных, самых успешных (таковых, к сожалению, немного!) отраслей нашей экономики. Не бизнесменов (от них и так в глазах рябит), а специалистов!

Если ТЭК 20–30 лет кормит страну — почему в нашей властной элите нет ни одного инженера? Кто-то руководит строительством на острове Русский? Кто-то организовал создание плавучих АЭС? Кто-то прокладывает трубопроводы? Есть в нашей энергетике талантливые люди, познавшие Россию «от и до»? Кандидата в премьер-министры нужно искать именно в этой среде. А рисунки на асфальте с большим искусством путать не стоит.

Тогда, может быть, вместо надменности и прожектёрства мы увидим уважение к труду, к созиданию. А с гуманитарными мечтателями (конечно, я из их числа не исключая и себя), которые во власти по незнанию страны способны только на удивительно бестактные высказывания и мудрёные политические технологии, докатимся под горку до Ливии и Египта. **НО**